

первоначальное снижение бюджетного дефицита может оказаться весьма болезненным для правительства, как с политической, так и с экономической точек зрения. Таким образом, перед правительством может стоять задача оптимального выбора между величиной дефицита сегодня и времени, когда оно сможет иметь высокий уровень дефицита в будущем.

Не сложный анализ односторонних действий органов фискальной и монетарной политик показывает, что:

а) проводя независимую монетарную политику и отвечая за уровень инфляции, центральный банк в большей степени, чем правительство заинтересовано в координации действий между двумя институтами. Не смотря на то, что, сокращая объем денежного предложения, центральный банк может достичь своей цели по низкому уровню инфляции, он может оказаться не в состоянии вернуть экономику в равновесие, когда правительство не в состоянии обслуживать государственный долг;

б) потенциальная опасность полного или частичного дефолта правительства порождает установление дополнительных ограничений на действия не только правительства, но и центрального банка;

в) если монетарная политика нацелена на снижение темпов инфляции, действия правительства должны быть связаны с адекватным снижением темпов роста государственных расходов. С точки зрения игровой интерпретации это означает, что за действием центрального банка в большинстве случаев должен следовать ход правительства, позволяющий вернуть экономику в стационарное состояние. В тоже время, если правительство оперирует внутри области возможных значений параметра фискальной политик, его действия, не затрагивающие монетарную сферу, могут и не нуждаться в ответной реакции центрального банка.

В.Г. ОЛЬШЕВСКИЙ

Экономическая система общества как институционализированная экономическая культура

Низкая эффективность экономических реформ в странах постсоветского пространства обусловлена, наряду с другими обстоятельствами, не вполне адекватными представлениями об универсальной системности вообще и об экономической системе

общества в частности. По существу, как говорил известный политический деятель, мы не знаем общества, в котором живём. Хотя, в принципе, если рассматривать его как часть человечества в целом, то о нём уже и сказано и написано всё, что нужно знать для нормальной жизни.

Вспомним, прежде всего, что общество – это часть живой природы, всё, что происходит в ней, включая географическую определённости бытия, непосредственно влияет на социальные процессы. Человек был и остаётся биосоциальным существом, природа которого во всех социально-экономических и политических системах одинакова. Пирамида А. Маслоу, при условии адекватной, углублённой её трактовки, описывает весь спектр побудительных мотивов и стимулов, направлений деятельности людей. Конкретный выбор приоритетов в рамках этого многообразия осуществляется людьми. Только индивидуумы делают выбор [1, с. 28]. Причём, каждый шаг включает в себе выбор и возможный отказ [2, с. 89]. Однако этот выбор осуществляется не произвольно. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Люди вынуждены выбирать в рамках исторически объективно сложившихся и субъективно сконструированных под влиянием теоретических представлений о наилучшем общественном устройстве систем, которые могут, как способствовать поступательному развитию, так и играть роль своеобразных «долговременных тюрем».

Любая система, как совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих, структурно субординированных элементов и (или) процессов, отношений, обладает универсальными характеристиками системности, в числе которых можно выделить целостность, сложность, мультипараметричность и эмерджентность [3].

Целостность системы означает, что все её элементы, будучи относительно самостоятельными, вместе с тем взаимосвязаны, образуют определённое единство, выполняя свою функцию, служат общей цели функционирования и способствуют формированию наилучших результатов применительно к определённому критерию эффективности. В литературе целостность систем трактуется по-разному [4]. Проблема имеет большое значение для понимания закономерностей и механизмов функционирования смешанной экономики.

Сложность системы состоит в том, что в ней можно выделить множество элементов-подсистем и в то же время она входит в качестве подсистемы в систему более высокого порядка. При этом система может иметь несколько качественно различных уровней строения, не редуцируемых один к другому (закономерности функционирования одного уровня нельзя вывести из закономерностей другого уровня, несмотря на взаимную связь между ними).

Мультипараметричность системы означает, что изменение какого-то одного из многих её элементов (параметров), как правило, ведёт к изменению других элементов (параметров) и системы в целом. Особенно значимо это свойство в социальных системах, центральным элементом которых является человек. Действия людей обычно направлены на преодоление того или иного физиологического или психологического «недостатка» (дефицита) и тем самым на изменения. Изменения человека ведут к изменению системы. И наоборот: изменения других элементов системы ведут к изменениям человека.

Наконец, эмерджентность системы (от англ. emergent – неожиданно появляющийся) означает, что система в целом приобретает свойства, не присущие ни одному из её элементов и не сводящиеся к сумме их свойств. А результат функционирования системы даёт эффект, отличный от «сложения» результатов функционирования всех входящих в систему элементов.

Применение обозначенных принципов системности к национальной экономической системе в современных условиях означает, прежде всего, необходимость рассмотрения её как подсистемы мирового хозяйства и мирового сообщества в целом, в контексте глобальных процессов. Как провидчески писал ещё в начале XX в. Н.А. Бердяев, «устройство всякого народа ныне зависит от состояния всего мира» [5, с. 21]. Это требует интеграции экономики страны в мировое хозяйство, повышения степени её открытости, соответствующей особенностям времени.

Широко распространено мнение об открытости белорусской экономики «по любым международным меркам» [6, с. 7]. Действительно, расчёты по выраженным в официальных курсах USD величинам ВВП и внешней торговли показывают, что с 1995 по 2003 г. экспортная квота увеличилась с 46 до 63 %, импортная – с 53 до 65 %, внешнеторговая – с 98 до 128 %. Коэффициент эластичности экспорта составил 2,00, импорта – 1,79. Всё это свидетельствует о значительном повышении степени открытости национальной экономики, о её высоком уровне в традиционном понимании даже по сравнению со многими малыми развитыми странами и так называемыми новыми индустриальными странами. Однако это специфическая открытость, преимущественно по отношению к странам, с которыми ещё недавно Беларусь составляла единое экономическое и социально-политическое целое. За указанный период – от 63 до 70 % экспорта и импорта и около 65 % внешнеторгового оборота приходилось на страны СНГ. Только доля России в экспорте и импорте составляет соответственно более 53 и 65 %, что существенно превышает условно принятые показатели экономической безопасности. А состояние внешней торговли с

развитыми странами, её динамика и структура остаются весьма проблематичными.

Между тем, в условиях глобализации само содержание открытости экономики существенно меняется. При сохранении роли и значения и увеличении внешней торговли товарами и, особенно, разнообразными услугами динамично растут и интенсифицируются трансграничные перемещения капиталов, валют, рабочей силы, патентов, лицензий и других видов коммерческой, и социально-политической информации. Становление информационного общества и качественно новой экономики (new economy, knowledge economy, economy of mind), основанных на широком использовании информационно-коммуникационных технологий, интернетизации всех сфер общественной жизни, включая образовательную среду, в тенденции превращает мир в единое экономическое пространство с глобальными рынками всех факторов производства, едиными правилами и нормами хозяйственного поведения. Особое значение приобретают высокая инновационность и конкурентоспособность не только фирм, отраслей, экономик, но и социально-политических систем, общественных институтов. Это – сложные и противоречивые процессы, сочетающие в себе как объективные тенденции, так и целенаправленную политику, создающие как благоприятные перспективы, так и серьёзные угрозы, требующие политического подхода в первоначальном смысловом значении этого слова – искусства управления государством в постоянно меняющихся условиях. Открытая экономика в современном значении – это национальная экономика, развитие которой определяется тенденциями, действующими в мировом хозяйстве. Перечень взаимосвязанных признаков и характеристик такой экономики и задачи повышения степени открытости разработаны специалистами Института внешнеэкономических исследований РАН ещё в начале 90-х гг. [7, с. 56-59]. Эти проблемы анализировались и белорусскими экономистами [8]. Однако, как уже отмечалось в литературе, в экономической теории пока что не получили адекватного отражения культурные аспекты экономического развития, роль так называемой «мягкой составляющей» мировой экономики и любой хозяйственной организации [9].

Впрочем, подходы к проблеме были намечены в советской науке ещё в 70-80-х гг., когда, руководствуясь принципами системного подхода, в целях теоретического анализа общественной жизни в ней начали выделять четыре сферы: экономическую, социальную, политическую и духовную. Тогда появились работы, посвящённые взаимодействию этих сфер, влиянию социальных, политических и духовных факторов на экономическое развитие [10]. Возникли новые научные направления, изучающие связи между экономикой и

поведением человека, в частности – экономическая психология [11]. Экономическую культуру начали рассматривать как проблему экономической социологии [12], а затем – как собственно экономическую, элемент экономической системы, в рамках экономической теории [13]. Как видно, логика исследования экономической культуры соответствует закономерностям развития старого и нового институционализма.

Целесообразно различать экономическую культуру в широком и узком значении. Понимаемая в широком смысле, она представляет собой совокупность унаследованных и созданных обществом средств экономической деятельности в предметной, духовной и функциональной формах. Предметная культура воплощена в застывших результатах деятельности всех предшествующих и живущих поколений как совокупности материальных ценностей: орудиях и средствах труда, технике и технологии производства, материальной базе науки, образования и воспитания, искусства, рекреационной сферы, предметной среде быта и т.п. Духовная составляющая экономической культуры представлена всем многообразием духовного мира человека и общества. Это экономическая идеология и психология, образы мышления и чувствований, идеалы, преобладающие идеи и ценности, традиции, совокупность знаковых и символических систем. Функциональная экономическая культура это способы деятельности, механизмы и средства, обеспечивающие функционирование и развитие хозяйства: отношения в производстве, распределении, обмене и потреблении, включая отношения собственности, обусловленные ими стереотипы, навыки, образцы поведения, принятые стандарты и правила. Экономическая культура, понимаемая в широком смысле, воплощённая в социальных институтах общества, выступает как экономическая система общества.

В понимаемой таким образом экономической системе в соответствии с упомянутым выше подходом можно выделить по аналогии с компьютерной терминологией «твёрдую» (hardware) и «мягкую» (software) составляющие. В компьютерном деле hardware – собственно машина, компьютер, а software – программное обеспечение. Результативность работы на компьютере может быть повышена как за счет совершенствования самой машины, «железа», так и за счет более рациональных, изощренных, утонченных программ. Так же и в экономике – результативность может быть повышена не только за счет создания новых производственных мощностей («харда»), но и за счет труда множества людей, ничего непосредственно не производящих, но

повышающих рациональность экономики («софт»). Отсюда, «твёрдая составляющая» экономической системы представлена материальными элементами культуры – образно говоря, всем, что можно потрогать рукой. К «мягкой составляющей» относятся нематериальные факторы производства, в числе которых можно выделить проявляющиеся в масштабах социума в целом (экономическая культура этноса в узком значении) и проявляющиеся в пределах хозяйственных единиц (корпоративная экономическая культура).

Под экономической культурой в узком значении подразумевается специфический для данного этноса способ экономического мышления и поведения, а также совокупность социальных ценностей и норм, являющихся регуляторами экономического поведения хозяйствующих субъектов, своеобразной социальной памятью экономического развития [12, с. 97-105]. Это то, что можно назвать экономическим менталитетом, – глубинный уровень экономического сознания, включающий и бессознательное, совокупность готовностей, установок и предрасположений людей действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать экономическую жизнь определённым образом.

Специфика менталитета – в традициях, о роли которых Ф. Хайек писал: «Человек стал мыслящим существом благодаря усвоению традиций, то есть того, что лежит между разумом и инстинктом. Эти традиции, в свою очередь, ведут происхождение не от способности рационально интерпретировать наблюдаемые факты, а от привычных способов реагирования. Они, прежде всего, подсказывали человеку, что он должен, и чего не должен делать в данных обстоятельствах, а не чего он должен ожидать» [14, с. 42]. Основные различия в этнических менталитетах – исторические, геополитические, языковые, религиозные и другие. Механизмы социальной наследственности пока что в достаточной степени не изучены, здесь ещё много необъяснимого с позиций рационализма. Однако можно утверждать, что менталитет формируется исторически и передаётся из поколения в поколение, как социальной средой, так и сознательно направляемым обучением и воспитанием. Будучи относительно устойчивым, он, тем не менее, не остается неизменным, а преобразуется вместе с обществом и человеком – с переходом от одного типа знания к другому, от одной парадигмы к другой [15, с. 5-6].

Корпоративная экономическая культура базируется на преобладающих в обществе идеях и ценностях. Она включает общие ориентиры деятельности в условиях рыночной экономики, такие как важность высокоэффективной работы для достижения делового успеха,

склонность к риску, поощрения и наказания, энергия, стимулы и инициатива, уважение к человеку вообще и персоналу в особенности, признание потребителей и их нужд главным центром, вокруг которого вращается вся деятельность. Важнейшими её компонентами являются присущие только данной хозяйственной организации характеристики. В их числе - квалификационный состав, стиль работы, интеллектуальный потенциал, работоспособность членов организации, уровень сотрудничества, принятые стандарты и правила, организационная и управленческая культура, обеспечивающие саморегулирование и управление хозяйственной организацией и т.д. [См., напр.: 16]. Повышению эффективности путём развития понимаемой таким образом «мягкой составляющей» в развитых странах с рыночной экономикой уделяется большое внимание. Разрабатываемая и осуществляемая корпорациями софтизация производства засекречивается больше, чем процесс совершенствования технических средств.

Из изложенного следует, что любые сколько-нибудь серьёзные экономические преобразования могут быть успешными только при условии соответствующей подготовки человека как главного субъекта всех общественных перемен – соответствующих сути экономических реформ изменений экономической и социальной среды и изменений в экономическом образовании и воспитании. Вопрос о том, в какой последовательности решать задачи изменения системы хозяйствования и изменения социальных качеств людей, наукой пока не решён. Есть основания полагать, что сферой прорыва может стать образование.

Однако, развитие системы образования, которая, оказывается, участвует в воспроизводстве, модернизации и трансформации экономической системы общества, наталкивается на ограниченные возможности его финансирования. По международным стандартам для динамичного развития сферы образования необходим уровень его финансирования не менее 10 % ВВП. В 2002 г. государственное финансирование составило 6,8 %, негосударственное – 0,4 % ВВП, не изменившись по сравнению с 1995 г. [17, с. 21].

Для Беларуси также весьма актуальна задача разработки соответствующей современным реалиям идеологии развития, уточнения приоритетов и ценностных ориентаций обучения и воспитания становящихся поколений, места и роли образования в модернизации общества. Образование всё ещё считается у нас элементом «непроизводственной сферы», живущим за счёт «реального сектора экономики». Между тем, в современных условиях – это важнейшая инвестиционная отрасль, хотя и зависящая от состояния экономики, но оказывающая при должной его постановке определяющее влияние на

все сферы общественной жизни. Как показала практика многих стран, ставших лидерами мирового развития, инвестиции в образование, в человеческий капитал — наиболее эффективная форма капиталовложений.

Трансформация экономической системы предполагает не только целенаправленное и регулируемое изменение социальной среды, но и эволюционное преобразование менталитета. Не отказываясь от самих себя, национальных обычаев и традиций, позволяющих сохранять устойчивость, необходимо обеспечить восприятие ценностей и норм, способствующих повышению экономической и социальной эффективности. Для этого необходима абсолютно объективная самооценка, а также оценка качества национальной социальной среды. «Для каждого народа (как и для отдельного человека) исключительно важно знать и понимать свой собственный характер, его сильные и слабые стороны» [18, с. 8].

Можно назвать, по меньшей мере, четыре особенности национального менталитета, отрицательно влияющие на развитие экономики: 1) отягощённость идеологическими догмами, не соответствующими социальным реалиям; 2) преобладание уравнилельных ценностей над ценностями повышения эффективности деятельности; 3) «экономический инфантилизм» населения, проявляющийся в иждивенческих ожиданиях в адрес якобы «всемогущего» государства; 4) слабое осознание общности интересов разных групп и слоёв, сильный групповой эгоизм локальных и ведомственных общностей, низкая политическая культура, нетерпимость к инакомыслию, низкий уровень правового сознания.

Очевидно, культурные аспекты экономического развития должны быть отражены в соответствующей теме курса экономической теории, трактующей становление и типы современных экономических систем. Как отмечает один из авторов, «в гуманитарных науках, исследующих социокультурные основания хозяйственной деятельности в историческом развитии общества, существует пробел, особенно заметный в определении базовых ценностей экономической культуры как одной из форм проявления жизненной активности человека, а также в рассмотрении естественных взаимосвязей между экономической культурой и другими составляющими цивилизационного развития» [19, с. 4]. Это в полной мере относится к белорусскому образовательному сообществу, уступившему приоритеты разработки проблем национального, в том числе экономического, образования иностранным специалистам [См.: 20].

Литература

1. Хейне П. Экономический образ мышления. – Пер. с англ. Изд. 2-е. М., 1992.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – Пер. с нем. М., 1982.
3. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974; Экономическая кибернетика. Ч. 1. Основы хозяйственных систем / Отв. ред. И.М. Сыроеждин. Л., 1974; Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980; Костюк В.Н. Изменяющиеся системы. М., 1993.
4. Блауберг И.В. Целостность и системность // Системные исследования. Ежегодник 1977. М., 1977; Смирнов Г.А. К определению целостности идеального объекта // Там же; Цехмистро И.З. Парадокс Эйнштейна – Подольского – Розена и концепция целостности // Вопросы философии. 1985. № 4; Зарнадзе А.К. Формированию экономической теории переходного периода // Проблемы теории и практики управления. 1996. № 6.
5. Бердяев Н.А. Новое средневековье. Размышления о судьбе России и Европы. М., 1991.
6. Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Материалы 3-й международной научной конференции, Минск, 10-11 октября 2002 г.: В 3 т. Т. 1. Мн., 2002.
7. Оболенский В.П. Открытость экономики и экономическая безопасность России // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 5.
8. Ковалёв М. Процессы глобализации и проблемы интеграции белорусской экономики в мировую // Белорусский банковский бюллетень. 2001. № 39.
9. Пярниц Ю. «Мягкая составляющая» хозяйственной организации // Проблемы теории и практики управления. 1990. № 2; Антоненко Л. «Мягкая составляющая» в мировой экономике // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 1.
10. Тоценко Ж.Т. Идеология и экономика. М., 1981; Ефимов В.Т. Творческий потенциал трудовой морали. М., 1986; Барышева А.В. Экономика и культура. М., 1992.
11. Китов А.И. Экономическая психология. М., 1987.
12. Заславская Т.И., Рывкина В.Р. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск, 1991. Разд. второй.
13. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М., 1990; Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М., 1991; Кузьминов Я. Советская экономическая культура: наследие и пути модернизации // Вопросы экономики. 1992. № 3.
14. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М., 1994.
15. Осипов Ю.М. Указан. раб.
16. Фиткин Л., Морозова К. Командообразование в организации как фактор эффективности совместной деятельности // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 1.
17. Человеческий потенциал Беларуси: экономические вызовы и социальные ответы. Национальный отчёт о человеческом развитии 2003. Мн., 2003.
18. Ольсевич Ю. Хозяйственная система и этнос // Вопросы экономики. 1993. № 8.
19. Помпеев Ю.А. Основы экономической культуры. СПб., 1999.
20. Эквест: Экономический вестник. 2003. Вып. 3.